

Обзор дисциплинарной практики Сахалинской адвокатской палаты за период с октября 2024 года по октябрь 2025 года

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (пункт 1 статьи 1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В период с октября 2024 года по октябрь 2025 года Квалификационной комиссией Сахалинской адвокатской палаты было проведено 4 заседания, Квалификационная комиссия вынесла 5 заключений о наличии (отсутствии) в действиях (бездействиях) адвокатов состава дисциплинарного проступка.

Советом Сахалинской адвокатской палаты в отчетном периоде было рассмотрено 8 дисциплинарных производств, с учетом поступивших 3 производств с заключениями, рассмотренных Квалификационной комиссией в сентябре 2024 года, то есть в прошлом отчетном периоде.

По результатам рассмотрения заключений Квалификационной комиссии в 2 случаях к адвокатам применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания, в 2 случаях к адвокатам применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, в 1 случае прекращено дисциплинарное производство в связи с отсутствием в действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Три дисциплинарных производства с заключениями Квалификационной комиссии, поступившие в Совет адвокатской палаты, будут рассмотрены в ноябре 2025 года.

I. Дисциплинарные дела, возбужденные по жалобам доверителей

1.1. Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката К., вследствие отсутствия в его действиях (бездействиях) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем при обстоятельствах, указанных в Распоряжении президента САП о возбуждении дисциплинарного производства, основанного на доводах жалобы заявителя.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба доверителя на бездействие назначенного адвоката К. и нарушения прав на защиту доверителя по уголовному делу, в том числе, что назначенный следователем против его воли адвокат умышленно нарушил статьи Кодекса профессиональной этики адвоката и поддерживал сторону обвинения, не оказывая юридической помощи заявителю, умышленно нарушая его конституционные права на защиту.

В жалобе заявитель выдвинул в отношении адвоката дисциплинарные обвинения, что адвокат не оказывал ему юридической помощи, в частности не ходатайствовал перед следователем выделить время для согласования позиции с заявителем, чем показал свою личную заинтересованность со стороны обвинения, а не защиты, и тем самым полностью лишил заявителя права на получение квалифицированной юридической помощи.

Адвокатом К. были представлены письменные объяснения, в которых он не согласился с доводами жалобы, пояснив, что от координатора адвокатов получил заявку на участие на предварительном следствии по уголовному делу в отношении заявителя.

В ходе беседы наедине, подзащитным было заявлено, что адвокат К. его как защитник не устраивает, поскольку, по его мнению, не обладает достаточной квалификацией, и он желает, чтобы его права и законные интересы защищал адвокат из Южно-Сахалинска.

Адвокатом К. было разъяснено заявителю право пригласить другого адвоката, с которым у него заключено, или будет заключено соглашение, и что в этом случае следователь будет обязан предоставить время (не менее 5 суток) для прибытия адвоката к месту проведения следственных действий.

В ответ заявитель. заявил, что он не желает заключать соглашение с кем-либо из адвокатов, но желает иметь адвоката-защитника по назначению из Южно-Сахалинска.

После этого заявителем было собственноручно написано заявление о том, что не желает, чтобы в ходе выполнения следственных действий его права и законные интересы защищал адвокат К, и ходатайствовал о назначении ему защитника из Южно-Сахалинска.

Данное заявление об отводе заявителя было поддержано адвокатом К.

Далее, согласно объяснениям адвоката К., следователь, установив отсутствие оснований для самоотвода адвоката, вынесла постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе адвоката.

В последующем, заявитель совместно с адвокатом К. приступили к ознакомлению с материалами уголовного дела, после чего адвокатом К. было подготовлено и заявлено письменное ходатайство о прекращении уголовного дела.

Адвокат К. утверждал, что в ходе выполнения всех вышеперечисленных следственных действий, каких-либо разногласий в позициях его подзащитного не имелось.

В судебном заседании, по рассмотрению жалобы на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе адвоката К. его подзащитный. согласился на участие адвоката К. в судебном заседании в качестве его защитника.

Жалоба адвокатом была полностью поддержана, о чем было указано в мотивировочной части судебного решения, однако суд отказал в удовлетворении жалобы.

Кроме того, адвокатом К. в интересах заявителя была составлена и подана в Сахалинский областной суд апелляционная жалоба на решение суда первой инстанции.

Адвокат К. утверждал, что в ходе выполнения всех вышеперечисленных действий, связанных с судебным рассмотрением жалоб, какие-либо разногласия в позициях с подзащитным не имелись.

Рассмотрев доводы жалобы, письменных возражений, изучив представленные документы и устные пояснения участвующих в заседании представителя заявителя Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам, что доводы жалобы не подтвердились надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Так, не нашли своего подтверждения в материалах дисциплинарного производства и опровергаются возражениями адвоката К. доводы жалобы о том, что адвокат умышленно нарушил статьи Кодекса профессиональной этики адвоката и поддерживал сторону обвинения, не оказывая юридической помощи заявителю, умышленно нарушая его конституционные права на защиту.

Напротив, адвокат К. перед вступлением в уголовное дело в качестве защитника, провёл с подозреваемым консультацию наедине, в ходе которой заявитель заявил, что К. не устраивает его как адвокат, после чего адвокат К. разъяснил заявителю право пригласить другого адвоката, с которым у него заключено, или будет заключено соглашение, и что в этом случае следователь будет обязан предоставить время не менее 5 суток для прибытия адвоката к месту проведения следственных действий.

Это подтверждалось доводами самой жалобы и пояснениями представителя заявителя, из которых следует, что адвокат К. поддержал заявленные ходатайства заявителя об его отводе, более того адвокат К. участвовал при обжаловании данных процессуальных документов и поддерживал жалобы заявителя.

Постановлением районного суда жалоба обвиняемого А. поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании незаконным постановления заместителя начальника следственного органа о полном отказе в удовлетворении ходатайства, его отмене, возложении обязанности назначить нового защитника оставлена без удовлетворения.

После чего, следственные мероприятия в отношении заявителя с участием защитника адвоката К. были продолжены от которых заявитель не отказался.

Согласно представленных в материалы дисциплинарного производства графику ознакомления с материалами уголовного дела, подписанного заявителем и адвокатом, заявитель не возражал от участия адвоката К., как и не возражал против его участия в иных процессуальных мероприятиях и судебных заседаниях.

Указанные заявителем в жалобе нарушения носили формальный характер и не подтвердились надлежащими доказательствами, при этом заявитель не указал, к каким конкретно нарушениям его прав и законных интересов привели действия адвоката.

Оценив собранные доказательства, комиссия признала, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных, отсутствовали сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом К. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Проведя голосование Квалификационная комиссия Сахалинской адвокатской палаты вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката Сахалинской адвокатской палаты К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем.

Совет адвокатской палаты, рассмотрев поступившее с заключением дисциплинарное производство согласился с Квалификационной комиссией и принял решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в действии (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем.

1.2. Адвокат Ч. был привлечен Советом к дисциплинарной ответственности за оказание юридической помощи доверителю по уголовному делу без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме и невыдаче доверителю финансового документа, подтверждающего получение вознаграждения.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба доверителя на адвоката Ч., согласно которой адвокат принял на себя защиту интересов по уголовному делу на основании соглашения, при этом соглашение в письменном виде адвокат не оформил, при приеме денежных средств за работу квитанцию заявителю не выдал.

Адвокатом в материалы дисциплинарного производства объяснения по существу жалобы представлены не были, явка для участия в заседании Квалификационной комиссии не обеспечена.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем».

Надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, включая оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

В результате дисциплинарного разбирательства Квалификационной комиссией было установлено, что адвокат Ч. оказывал юридическую помощь заявителю по уголовному делу без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме и невыдаче доверителю финансового документа, подтверждающего получение вознаграждения.

Квалификационная комиссия было отмечено, что адвокат Ч. не выразил никакой позиции относительно содержания жалобы, не подтвердил и не опроверг достоверность ее содержания, уклонился от принесения возражений с приобщением в дисциплинарное производство письменных доказательств из адвокатского досье.

При таких обстоятельствах, Квалификационная комиссия признала презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарных проступков выразившихся в оказании юридической помощи заявителю без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме и невыдаче доверителю

финансового документа, подтверждающего получение вознаграждения, – установленными.

Проведя голосование, Квалификационная комиссия Сахалинской адвокатской палаты вынесла заключение, о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушений, предусмотренных частями 2, 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ».

Совет адвокатской палаты, рассмотрев поступившее с заключением дисциплинарное производство согласился с Квалификационной комиссией, и принял решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса в виде предупреждения.

1.3. Адвокат Э. был привлечен Советом к дисциплинарной ответственности за то, что действуя на основании соглашения об оказании юридической помощи, то есть после принятия обязательств по защите обвиняемого М., адвокатом фактически была поддержана выраженная в обвинении версия органов предварительного следствия о виновности обвиняемого М. в совершении преступления несмотря на то, что сам обвиняемый против этого возражал.

Поводом к возбуждению дисциплинарного производства явилась жалоба доверителя М. о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Э., в которой заявитель сообщил, что адвокат Э. требовал от него отказаться от адвоката по соглашению Р. и признать вину в преступлении, которого он не совершал.

В жалобе заявитель М. утверждал, что у него было заключено соглашение на его защиту по уголовному делу с адвокатом Р., при этом на период болезни адвоката Р., братом заявителя М. было заключено соглашение с адвокатом Э.

Адвокат Э. и следователь прибыли в СИЗО к М., и потребовали от заявителя М. отказаться от адвоката Р. и признать вину в преступлении, которого он не совершал.

Заявитель М. не согласился и несколько раз отказывался от адвоката Э. путем подачи заявления следователю, но несмотря на это адвокат Э. против его воли приходил к нему со следователем и склонял его (заявителя) к признанию вины.

В подтверждение своих доводов заявитель М. одновременно с жалобой представил копию протокола опроса проведенного его защитником по уголовному делу адвокатом Р. по месту его содержания под стражей в ФКУ СИЗО-1 г. Южно-Сахалинска.

В представленных объяснениях, адвокат Э. с доводами жалобы не согласился, указал что им было заключено соглашение о защите в уголовном процессе по защите по уголовному делу заявителя М. по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

С момента подписания соглашения, он как адвокат, предпринял ряд действий для изменения обвинения моего подзащитного М. со ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 2 ст. 111 УК РФ, а так же в результате соответствующих действий вышел на изменение меры пресечения подзащитного со стражи на домашний арест.

Настаивал, что при посещении подзащитного М. в СИЗО г. Южно-Сахалинск, он не предпринимал каких-либо действий для признания М. своей вины в том преступлении, которое вменяется ему органами предварительного следствия и все его действия были

направлены для установления истины по делу и предъявлении органами предварительного следствия законного и обоснованного обвинения с учётом всех смягчающих факторов установленных как следствием, так и предоставленных защитой по данному уголовному делу.

Адвокат Э. отметил., что при заключении соглашения информации о том, что в защите подозреваемого М. участвует адвокат Р., ему не было известно, более того в СИЗО г. Южно-Сахалинск подзащитный М. несколько раз самолично письменно отказывался от адвоката Р.

Рассмотрев доводы жалобы, письменных возражений, изучив представленные документы и устные пояснения участвующих в заседании представителя заявителя Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Из жалобы заявителя М. и протокола его опроса, составленного адвокатом Р. в ФК СИЗО-1 г. Южно-Сахалинска, следует, адвокат Э. что ему нужно признать вину в совершении преступления предусмотренного частью 2 статьи 111 УК РФ для смягчения наказания, на что заявитель М. ответил им отказом, поскольку не признавал себя виновным в инкриминируемом преступлении.

Свое несогласие с предлагаемой адвокатом Э. признательной позиции, заявитель М. выразил в заявлении об отказе от юридической помощи адвоката Э.

В ходатайстве об изменении меры пресечения, подготовленного и подписанного адвокатом Э. из материалов адвокатского производства указывается следующее: «...в ходе определенных следственных действий обвинение подзащитного М. изменяется на более мягкое, связанное с причинением тяжкого вреда здоровью обусловленного диспозицией ст. 111 УК РФ».

Согласно протоколу заседания квалификационной комиссии, адвокат Э. в ходе рассмотрения дисциплинарного производства пояснил: «первоначально вопрос решался с начальником СО СК города и следователем в его кабинете об изменении меры пресечения на домашний ареста квалификации с ч. 1 ст. 30 ст. 105 УК РФ на ч. 1 с. 111 УК РФ. После того как было получено добро были подготовлены данные ходатайства, на следующий день я должен был их отнести в СК сдать в канцелярию. Разговор у меня с ним (заявителем М.) состоялся. Следователь сам ничего не решал, все нужно было решать с начальником СО. Вопрос был решен. Насколько я знаю, дело уже ушло в суд, так ч. 1 ст. 30 ст. 105 УК РФ и осталась. Он (заявитель М.) себя не считает виноватым вообще. Я ему сказал, что здесь ст. 105 УК РФ не будет, я предлагаю начать вот так и изменить меру пресечения, домашний арест был решен, где он будет проживать у своей девушки тоже было все предоставлено, ходатайство, было, подготовлено оставалось только отнести его и следователем вынести постановление об изменении меры пресечения».

Таким образом материалами дисциплинарного производства подтверждалось, что адвокатом Э., действующим на основании соглашения об оказании юридической помощи, то есть после принятия обязательств по защите обвиняемого М. фактически была поддержана выраженная в обвинении версия органов, осуществляющих уголовное преследование, о виновности М. в совершении преступления несмотря на то, что сам М. против этого возражал и вину в предъявленном обвинении не признавал.

Оценив доказательства, Квалификационная комиссия признала, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных имелись сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом Э. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Проведя голосование Квалификационная комиссия Сахалинской адвокатской палаты вынесла заключение, о наличии в действиях (бездействии) адвоката Э. нарушений норм, предусмотренных п.п.3 и 4 ч.4 ст.6, п.п. 1, 4 п. 1, ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», п. 1 ст. 8, п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты, рассмотрев поступившее с заключением дисциплинарное производство согласился с Квалификационной комиссией и принял решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Э. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса в виде предупреждения.

1.4. Адвокат З. был привлечен Советом к дисциплинарной ответственности за то, что не подготовил и не подал апелляционные жалобы на постановления суда в интересах подзащитного.

Поводом к возбуждению дисциплинарного производства явилась жалоба доверителя Т., о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности в связи с тем, что адвокатом не было написано ни одной апелляционной жалобы, при том, что он участвовал в судебных заседаниях, а на неоднократные просьбы заявителя написать апелляционную жалобу адвокат отказывался без предоставления объяснения, просьбы заявителя игнорировал.

Адвокат З. с доводами жалобы е согласился, представил объяснения, в которых, что был назначен в качестве защитника обвиняемого Т. место участвовавшего в деле адвоката по соглашению.

После вынесения судом постановления об удовлетворении ходатайства следователя, адвокат З. совместно с заявителем Т. обсудили план действий по ознакомлению с материалами уголовного дела, написаний жалоб и ходатайств, после чего Т. заявил, что жалобы и ходатайства он будет подавать в суд со своим адвокатом по соглашению.

Вместе с тем, каких-либо письменных документов, подтверждающих просьбу Т. не составлять жалобы он у него не отобрал.

Рассмотрев доводы жалобы, письменных возражений, изучив представленные документы и устные пояснения участвующих в заседании представителя заявителя Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокатом З. не представлено письменного отказа подзащитного от обжалования постановлений суда, как и не было представлено сведений об их обжаловании защитником по соглашению.

Проведя голосование Квалификационная комиссия Сахалинской адвокатской палаты вынесла заключение, о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушений норм, предусмотренных п.п. 1, 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты, рассмотрев поступившее с заключением дисциплинарное производство согласился с Квалификационной комиссией и принял решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, и о применении к адвокату мер

дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса в виде замечания.

II. Дисциплинарное дело, возбужденное подпредставлению вице-президента палаты

2.1. Адвокат Ф. была привлечена Советом к дисциплинарной ответственности за нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве утверждённого решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019.

Поводом к возбуждению дисциплинарного производства явилось представление вице-президента палаты, согласно которому адвокат Ф. вступила в уголовное дело в качестве защитника в отсутствие заявки дознавателя и поручения координатора.

В представлении было указано, что согласно сообщению представленного вице-президенту координатором адвокатской палаты, в материалах уголовного дела в отделе дознания по обвинению Н. имеется ордер адвоката Ф., основанием выдачи ордера указано назначение, при этом, координатор сообщил, что заявка из ОД в отношении Н. ему не поступала, адвокат Ф. для его защиты согласно графику дежурств, не направлялась.

Адвокатом Ф. были представлены письменные объяснения, в которых сообщается, она прибыла в отдел дознания дознавателю с целью отдать заявление на оплату по делу, в котором ранее принимала участие, дознаватель в разговоре ей сообщила, что сейчас к ней доставят подозреваемого Н. в отношении которого возбуждено уголовное дело и попросила адвоката Ф. поучаствовать по делу, на что адвокат Ф. согласилась.

Вместе с тем, адвокат Ф. объяснила дознавателю, что сейчас не её дежурный день и ей необходимо поставить в известность координатора.

Дознаватель заверила адвоката Ф., что поставит в известность координатора и доведет до его сведения данные о её участии по делу, но в последствии этого сделано не было.

Рассмотрев доводы представления вице-президента, письменных возражений, изучив представленные документы Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

16 октября 2019 года решением совета Сахалинской адвокатской палаты были утверждены правила по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утверждённого решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 ГПК РФ, статьи 54 КАС РФ.

Согласно п. 8.1. Правил для организации работы адвокатов по назначению в качестве защитников в уголовном судопроизводстве Совет Сахалинской адвокатской палаты назначает координаторов (а в необходимых случаях по ходатайству координаторов - их заместителей (помощников) по соответствующим территориальным образованиям: отдельно по каждому территориальному образованию Сахалинской области и по г. Южно-Сахалинску, а также координатора по области в целом.

Правила Сахалинской адвокатской палаты закрепляют права и полномочия координаторов, а также обязанности адвокатов, которым распределены поручения о назначении защитником.

В силу п.п. 24 п. 11.2. раздела 11 Правил адвокату запрещается принимать поручения на участие в деле по назначению непосредственно от должностных лиц правоохранительных

органов, кроме назначенных Советом палаты координаторов, а также запрещается принимать поручения на участие в таких делах на территории иных субъектов РФ. Правила размещены на официальном сайте Сахалинской адвокатской палаты.

Согласно сведениям координатора САП, заявка на защиту подозреваемого Н. от дознавателя ему не поступала, адвокату Ф. заявка не распределялась.

Таким образом, оценив собранные доказательства, комиссия признала, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных имелись сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом Ф. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре

Проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь, Квалификационная комиссия Сахалинской адвокатской вынесла заключение, о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушений требований предусмотренных п.п. 4 п.1 ст. 7 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, а также п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты, рассмотрев поступившее с заключением дисциплинарное производство согласился с Квалификационной комиссией, и принял решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса в виде замечания.

Обзор подготовил вице-президент Гайкалов В.С.